

УДК 811.161 + 378 (082+075.8)

АНАЛИТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ РАЗГОВОРНОГО СИНТАКСИСА В ИДИОСТИЛЕ РАССКАЗОВ В.М. ШУКШИНА

С.П. Васильева (Красноярск, Россия)

А.А. Коняшкин (Красноярск, Россия)

Аннотация

Актуальность данной работы обусловлена спецификой аналитизма в разговорном синтаксисе рассказов В.М. Шукшина.

Аналитические конструкции в разговорной речи не имеют системно-синтаксических ограничений: это члены предложения, словосочетания и нечленимые предложения.

Методологической и теоретической базой исследования стали труды классиков отечественного языкознания – А.А. Потебни, В.В. Виноградова, Н.Ю. Шведовой, А.Н. Гвоздева, П.А. Леканта, А.П. Сковородникова и др.

Основные методы исследования – лингвистический и филологический анализ художественного текста, структурно-грамматический и функционально-семантический подходы к предмету исследования.

Цель работы – описать активно функционирующие аналитические конструкции в разговорной речи – доминирующем типе речи в идиостиле рассказов В.М. Шукшина.

Результаты исследования свидетельствуют, что функционально-семантическое членение в разговорной речи не всегда соответствует ее грамматическому членению, то есть интенция речи «шире грамматики». С одной стороны, это усиливает экспрессивность высказываний, с другой – обуславливает явления аналитизма. Подобного рода несоответствия являются результатом творческого переосмысления языковых средств и несут большую смысловую и стилистическую нагрузку.

Ключевые слова: анализ, аналитические конструкции, идиостиль, подлежащее, разговорная речь, семантика, синтаксис, сказуемое.

П*остановка проблемы.* Идиостиль художественного текста – это индивидуальный стиль автора, комплекс формальных и содержательных языковых характеристик, оригинально воплощенный в речи/тексте языковой личности. Иначе говоря, это способ использования всей системы языковых выразительных средств в процессе работы над текстом. Идиостиль – это прежде всего система. Аналитические конструкции разговорного синтаксиса, репрезентированные в произведениях В.М. Шукшина и являющиеся предметом данного исследования, входят в число языковых компонентов, маркирующих особенности идиостиля в синтаксическом аспекте. Основное внимание в данной работе уделяется аналитическим конструкциям – семантически нечленимым конструкциям, составные элементы которых характеризуются совмещением синтаксических функций.

Если материальной стороной идиостиля является стилистическая ресурсная база субъекта речи, то «дух» идиостиля – это прежде всего способы репрезентации, то есть сочетания, комбинирование стилистических средств. Идиостиль субъектов речи индивидуален, неповторим. Этим и объясняется обилие подходов к изучению данного феномена в лингвистической науке.

Например, при лингвопоэтическом подходе рассматриваются способы организации языкового материала конкретных произведений. Когнитивный подход, обусловленный развитием когнитивной лингвистики, сосредоточен на особенностях языкового транслирования информации авторской концептуальной картины мира. При коммуникативно-стилистическом подходе актуализируется коммуникативно-деятельностный аспект высказывания.

В художественной литературе наиболее отчетливо разговорная речь и ее подсистема – разговорный синтаксис – проецируются в произведениях малого жанра – рассказах. Рассказ в силу жанровой природы избегает развернутого повествования. Очевидно, поэтому в нем по сравнению с объемными эпическими формами более явственно проявляется и реализуется один из универсальных законов языка – закон экономии языковых средств, что, в свою очередь, усиливает функциональную нагрузку на облигаторные средства. Все это, присущее жанровой разновидности – рассказу, характерно и для функционального типа речи – разговорного, в частности разговорного синтаксиса. Наиболее полное и зримое соответствие жанровой и языковой природы художественного текста присуще именно рассказу. Жанровые особенности шукшинских рассказов обуславливают и необходимость краткого актуализированного филологического анализа.

Общеизвестно, что русский язык – это язык синтетического строя с определенным количеством аналитических форм.

«С учетом степени семантической спаянности компонентов различаются синтаксически членимые и нечленимые (цельные) словосочетания. В членимых словосочетаниях каждый компонент является структурно и семантически достаточным для функционирования в роли отдельного члена предложения. Большинство простых или сложных словосочетаний синтаксически членимые, т.е. свободные. В нечленимых словосочетаниях, ввиду семантической недостаточности стержневого компонента, смысловую нагрузку несет зависимый компонент, поэтому все словосочетание функционирует как один член предложения» [Современный русский литературный язык, 1988, с. 268].

«Вечный» интерес к проблеме аналитизма в русском языке объясняется тем, что грамматически РЯ – язык синтетического строя. Аналитизм как бы выпадает из этого строя. Грамматическое строение языка концентрируется главным образом «внутри» слова, его пределах, поэтому формальные проявления аналитизма могут восприниматься как инородные вкрапления. Однако многие аналитические конструкции, проверенные временем, стали реалиями языка и предоставляют лингвистам интересный материал для исследования.

Обзор литературы. Говоря о реконструкции речевой практики XIX в. на примере языка А.С. Пушкина, Е.А. Кудрявцева отмечает: «Фиксация значений слов, актуальных для пушкинской эпохи, в современных словарях не всегда отражает реальную практику их употребления, поскольку в данных лексемах могли произойти существенные семантические изменения» [Кудрявцева, 2023, с. 38]. Язык оригинальных художественных текстов В.М. Шукшина характеризуется полным соответствием русскому языку XXI в. «Современный синтаксис находится под активным влиянием разговорной речи, в силу чего вариативен, подвижен и необычен по сравнению с классическим синтаксисом» [Ларионова, 2018, с. 129].

В научной литературе существует довольно большое количество исследований, посвященных различным аспектам творчества В.М. Шукшина.

Обращаясь к прозе В.М. Шукшина, исследователи отмечают: «Материалы, накопленные к середине 1990-х гг., показали, что в прозе Шукшина “сосуществуют” функционально различные сферы языка: разговорной и книжной речи, современной и архаизованной, городской и деревенской, стилистически нейтральной и сниженной, научной и публицистической и др.» [Василевская, 1994].

В разные периоды актуализируются различные аспекты исследований художественных текстов В.М. Шукшина. А.А. Чувакин отмечает, что в 1990-е гг. исследование языка писателя переходит от частного к общему, его творчество невозможно вписать в какие-либо рамки «деревенщика» или «доморощенного философа».

В монографии Г.В. Кукуевой «Рассказы В.М. Шукшина: лингвотипологическое исследование» выявлены и описаны базовый лингвопоэтический текст, такие типы и подтипы текстов рассказов, как рассказ-сценка, рассказ-анекдот [Кукуева, 2008]. Описание речевого поведения в диалогах предпринято в диссертации Л. Лицзюнь «Герой рассказов В. Шукшина как национальная языковая личность» [Лю Лицзюнь, 2009]. Намечая перспективы дальнейших исследований языка В.М. Шукшина, Е.Н. Карташова обращает внимание на анализ ономастики и образности языковых единиц [Карташова, 2021, с. 85].

Цель данного исследования – описать аналитические конструкции, активно функционирующие в разговорной речи как доминирующем типе речи в идиостиле рассказов В.М. Шукшина.

Шукшинский рассказ близок к новелле. Отсюда краткость, динамичность, ускоренный ход действия, повышенное внимание к аналитическим конструкциям. В рассказах В.М. Шукшина обнаруживается большое количество аналитических конструкций. Аналитические конструкции – маркеры разговорной речи, однако следует отметить, что это лишь одна из конструктивных разновидностей, далеко не исчерпывающая систему разговорного синтаксиса.

Материалом исследования послужили более 100 контекстов с аналитическими конструкциями, извлеченные из рассказов В.М. Шукшина и репрезентированные в данной статье.

Методологической и теоретической базой исследования стали труды классиков отечественного языкознания – А.А. Потебни, В.В. Виноградова, Н.Ю. Шведовой, А.Н. Гвоздева, П.А. Леканта, А.П. Сковородникова и др.

Основные методы исследования – лингвистический и филологический анализ художественного текста, структурно-грамматический, основанные на функционально-семантическом подходе к предмету исследования.

В результате анализа контекстов с аналитическими конструкциями нами были выделены 3 группы: 1. Аналитические конструкции подлежащего. 2. Аналитические конструкции глагола-сказуемого. 3. Нечленимые предложения.

1. Аналитические конструкции подлежащего.

1.1. Сочетание числительного с существительным или местоимением.

Например: *Два молодых оглоуда – на старого человека, – сказал Андрей* (Свояк Сергей Сергеевич); *Одиннадцать человек лесорубов с дальней делянки остались без еды* (Начальник); *Трактористов было двое: Колька и Петька* (Там же); *В следующее мгновение все пять рвали мясо еще дрожавшей лошади* (Волки); *И тут увидели, недалеко от дороги, – пять штук* (Там же); *Вся стая крунулась с разгона вокруг вожака* (Там же); *Три отставших волка тоже бросились к жертве* (Там же).

В соответствии со структурно-грамматическим членением речи выделенные конструкции следует рассматривать как подлежащее, функционально-семантический подход дает основания квалифицировать эти языковые компоненты как **аналитические** конструкции логического субъекта с количественным числительным.

Выделенные конструкции характеризуются нечленимостью синтаксической и смысловой связи между составными компонентами и являются идеальным средством обозначения предмета речи. Их наличие – одна из характерных особенностей разговорного синтаксиса В.М. Шукшина.

2. Аналитические конструкции глагола-сказуемого.

Наличие аналитических глагольных форм (в функции сказуемого) в речи означает, что предикативная семантика выражается не отдельными словоформами, а семантически и синтаксически нечленимым соотношением как минимум двух словоформ. Аналитические формы сказуемого широко представлены в рассказах В.М. Шукшина как средство «стилизации разговорности».

2.1. Сказуемое представлено лексически ограниченным сочетанием двух спрягаемых форм глаголов, из которых один означает движение или пребывание в состоянии, положение в пространстве, другой глагол лексически свободен.

Например: *А чего вы все салютовать кинулись* (Даешь сердце!); *Идите работайте* (Там же); *Ладно лежи хворай* (Крепкий мужик); *Легко, думаешь, лежать смотреть на тебя* (А поутру они проснулись...); *Он... в последнее время наладился хорошо жить* (Обида).

2.2. Инфинитив в сочетании с глаголом в личной форме или словами категории состояния.

Аналитизм глагольных форм действий – это функциональная трансформация одного действия в виде «увеличения» его масштабности: *работайте*; *Глянется работать* (Как зайка летал на воздушных шариках); *Охота учить* (Непротивленец Макар Жеребцов); *Он тоже решил казаться насмешливым* (Правда).

2.3. Сочетание инфинитива основного глагола с глаголом-связкой или модальным глаголом в безличной форме.

Например: *Завыть хотелось; Стало шумно в деревне* (В воскресенье мать-старушка); *Было бы молоко, в бумагах его как хошь можно провести* (Беседы при ясной луне).

Примеры показывают, что составные компоненты, входящие в структуру сказуемого, – модальные и фазисные глаголы, инфинитив, именные компоненты – функционируют как один член предложения. Дифференциация видится в том, что каждый из них вносит в семантическую структуру высказывания свое грамматическое значение. Так, фазисные глаголы обозначают стадию, этап действия – начало, конец, продолжение, длительность и др., инфинитив в силу морфологической неизменяемости глагольной формы – потенциальное действие, имя – один из основных смысловых компонентов глагола-сказуемого, модальный глагол выражает оценку действия. Например, в предложении *Тянет посидеть там* (Земляки) значение действия осложняется модальным значением *желательности* – «тянет»; в предложении *Спирька пошел работать* в колхоз (Сураз) значение действия *работать* осложняется фазисным значением *начало действия* и модальными значениями *вынужденности, необходимости*.

Осложняя значение действия различными оттенками, аналитизм как бы усиливает его интенсивность, «увеличивает масштабность». Обилие и многофункциональность аналитических глагольных форм является одной из характерных особенностей идиостиля рассказов В.М. Шукшина.

2.4. К аналитическим конструкциям относятся и глаголы с совмещенным значением действий, усиливающих стилистическую окрашенность речи. Частичная десемантизация одного из предикативных компонентов и неразрывная смысловая связь между компонентами составной аналитической конструкции – явление, весьма характерное для разговорного синтаксиса, в частности анализируемых произведений.

Например: *Ну, пошли попроведаем кандидатов, – скромно сказал Глеб* (Срезал). – Приглашение к совместному действию.

Семантическое совмещение действий позволяет говорящему выразить снисходительно-ироническое отношение к происходящему, указать на театральность, позерство его поведения, в последующих – акцентируется внимание на патологической регулярности, повторяемости действия: *Поет и поет ходит...* *У нас Ваня-дурачок такой был – все пел ходил* (Критики); *А этот трезвонит ходит по всей деревне...* (Там же).

«Декодирование» совмещения действий возможно только в контексте.

Например, контекст позволяет определить, что в предложении *Нате-ка, отвезите им* – деревенского (Суд) – выражается просьба с оттенком благодарности.

Функционально-семантическое членение в разговорной речи не всегда соответствует ее грамматическому членению, то есть интенция речи как бы «шире грамматики».

В следующих примерах побудительных предложений интенция волеизъявления – разной степени категоричности – от просьбы, пожелания совета, рекомендации до приказа, требования – реализуется аналитическим способом. Языковой материал показывает, что лексические и грамматические оттенки значений служебные слова реализуют только в сочетании со знаменательным словом, то есть в составе синтаксической конструкции. Так, функционирующие в составе сказуемого частицы могут сохранять следы своего происхождения, то есть функционально-смысловой соотносительности со знаменательными частями речи – глагольные частицы, наречные, местоименные. Таким образом, аналитические конструкции – это синтаксические структуры, составные элементы которых лексически, грамматически и функционально неразрывно связаны. Они предикативно значимы. Подтверждением тому являются следующие предложения с глагольными частицами и модальными глаголами в форме повелительного наклонения: *Давай посидим, поговорим* (Одни); *Ну давай слезать будем* (Как помирал старик); *Давай-ка по рюмочке пропустим* (Наказ); *Давайте считать вместе* (Беседы при ясной луне); *Давайте, думаю, зните дальше* (Непротивленец Макар Жеребцов); *Пусть будет так* (Чудик); *Пусть она там ребятишек укладывает* (Наказ); *...пусть они тебя, дурака, опять взыщут* (Миль пардон, мадам!); *Пускай знают* (Как зайка летал на воздушных шариках).

Однако значение подобных аналитических конструкций не ограничивается волеизъявлением. Например: *Потом, знаете, эти сибиряки: наскучают там, приезжают и давай ферверки пускать. Кошмар!* (А поутру они проснулись...). Конструкция включает в себе оценку интенсивности действия – кутежа.

2.5. Аналитические конструкции в рассказах В.М. Шукшина – это обычно сочетание служебных и знаменательных слов, вспомогательного и основного компонента. В сочетаниях знаменательных слов возможна частичная десемантизация одного из компонентов.

При помощи глагольной частицы *было* (из древнерусской формы плюсквам-перфекта) в современном русском языке выражается значение прерывания одного действия другим, так называемого «прерванного прошедшего», или попытка действия: *Остолбеневиший очкарик сдвинулся наконец с места и подсел было к урке...* (А поутру они проснулись...); *Увидев меня, председатель кинулся было за мной, но я так дернул с места, что он сразу остановился* (Жатва); *Ванька хотел было встать, ему не дали* (Танцующий Шива); *Он хотел было поговорить о том... Но отец так глянул на него...* (Игнаха приехал); *Он попытался было воздействовать на нее, что нельзя же так-то уж, но получил железный отпор* (Жена мужа в Париж провожала). Синтаксическая модель подобных предложений – «было..., но» – является эффективным средством передачи эмоциональной напряженности внеречевой ситуации, ее драматизма.

2.6. Глагольная частица *знай* вносит в семантическую структуру предложения оттенки обязательности, призыва, необходимости совершения действия: – *А что? еще раз спросил он. – Ничего. Учи знай* (Сельские жители).

Таким образом, глагольные частицы, сохраняющие соотносительную связь с глаголом, от которого они произошли, являются структурным компонентом сказуемого и осложняют семантическую структуру предложения/высказывания различными коннотативными значениями.

Таким образом, аналитические формы глагола-сказуемого осложняют предикативную семантику высказываний различными оттенками значений. Это усиливает семантическую экспрессивность разговорного синтаксиса в идиостиле В.М. Шукшина.

2.7. Конструкция с творительным сравнения.

В составе сказуемого текстов Шукшина зачастую используется творительный сравнения – существительное в форме творительного падежа без предлога. Например: – *Да вы только это... не смотрите, не смотрите на меня, не смотрите таким... крокодилом-то...* (Владимир Семеныч из мягкой секции); *Ну, весна, ну, что же теперь – козлом, что ли, прыгать?* (Шире шаг, маэстро!); *Если сама чурбаком уродилась, то постарайся хоть понять, что бывают люди с душой* (Верую); *Смотрел орлом* (Осенью); *Нюра заревела коровой* (Сураз); *Глеб Капустин кориуном взмыл над полковником... И срезал* (Срезал); *Хрустнуло одно бревно, трос, врезавшись в угол, запел балалаечной струной*; *Церковь лежала бесформенной грудой, прахом* (Крепкий мужик); *Но реактивные тоже опасные. Тот, если что сломалось, топором летит вниз* (Сельские жители); *Камнем, грудью вперед, падали на воду чайки...* (Демагоги); *А Ермоха, например, всю жизнь прожил валиком* (Билетик на второй сеанс); *Всем скопом кинулись перетаскивать продукты в избушку начальника* (Начальник).

Творительный сравнения функционирует в данных примерах в составе аналитических конструкций. Так, в первом предложении он выражает признак действия, во втором – это семантически нечленимое сочетание слов, в третьем – основной компонент составного именного сказуемого. Слово *уродилась* – знаменательная связка, то есть лексически полнозначное слово в роли связки, что подтверждается семантической неразрывностью компонентов составного сказуемого. Творительные сравнения синонимичны обычным сравнительным оборотам. Ср.: *Не смотрите на меня, как крокодил; прыгает, как козел; Нюра заревела, как корова* и др.

Конструкции творительного сравнения, как и все типы сравнений, полисемантически. Их наличие указывает на то, что в художественном тексте образное мышление предшествует логическому.

Экспрессивность творительного сравнения обуславливается тем, что интенция говорящего предопределяется в первую очередь акцентированием не действия, а его признака, то есть функционально-семантическим членением разговорного синтаксиса.

3. Нечленимые предложения.

Обязательным элементом разговорного синтаксиса рассказов В.М. Шукшина являются нечленимые предложения. Классификация простого предложения в русской грамматике основывается на дифференциации форм и особенностей

синтаксического функционирования основных компонентов – предикативного центра. Что касается нечленимых предложений, то они находятся «вне грамматики». В этом отношении они противопоставлены односоставным и двусоставным предложениям. Нечленимые предложения лишены грамматической формы: в них не выделяются ни главные, ни второстепенные члены предложения. Они не имеют в составе спрягаемых форм глагола и поэтому не имеют конкретных показателей модально-временной парадигмы.

По утверждению А.Н. Гвоздева, специфика разговорной речи в первую очередь проявляется в огромном количестве стабилизированных построений, застывших конструкций, «шаблонных фраз» – «языковых формул», не требующих отчетливого синтаксического членения [Гвоздев, 2018, с. 187–195].

Аморфологичность строения, синтаксическая нечленимость, рефлекторная воспроизводимость в речи – все это позволяет рассматривать нечленимые предложения и как разновидность аналитических конструкций и как «шаблонные фразы». По функции нечленимые предложения соотносятся с повествовательными, вопросительными, побудительными предложениями: – *Ну и что?* (Суд); *А-а... Да. – Да, да. Что? Спасибо. – Почему? – Ничего* (Солнце, старик и девушка); – *Та-а... «Как же так!» – думал он: И все* (Степкина любовь); – *Не надо, деда, не надо, – уговаривал он деда... Ну их!..* (Критики).

Нечленимые предложения не содержат конкретного высказывания. Их содержание сводится к выражению согласия/несогласия с тем или иным высказыванием (чаще всего другого лица) или эмоциональной реакции на него, а также волеизъявления. Поэтому коммуникативная значимость нечленимых предложений проявляется, как правило, только на фоне соответствующих предложений, составляющих речевой контекст. Обычно это диалогическая речь. Например: – *Ну теперь-то все хоть?* – *Конечно* (Светлые души).

Эти предложения очень экспрессивны, имеют яркую эмоциональную окраску, активны в разговорной диалогической речи, грамматически это как бы не предложения, функционально – очень активные в речи эквиваленты предложений, фразеосхемы, по терминологии Д.Н. Шмелева.

Выводы

1. В разговорном синтаксисе рассказов В.М. Шукшина представлены следующие разновидности аналитических конструкций: аналитические конструкции подлежащего; сказуемого; конструкции творительного сравнения; нечленимые предложения.

2. Аналитические конструкции характеризуются синтаксической нечленмостью составных компонентов, что в значительной степени предопределяет особенности их семантико-стилистического функционирования.

3. Обилие разновидностей аналитических конструкций и эффективность их стилистического функционирования позволяет утверждать, что конструкции разговорного синтаксиса, в число которых входят рассмотренные языковые единицы, являются маркирующими компонентами идиостиля рассказов В.М. Шукшина.

Список источников

1. Шукшин В.М. Беседы при ясной луне: рассказы. М.: Сов. Россия, 1974. 319 с.
2. Шукшин В.М. Земляки: рассказы. М.: Сов. Россия, 1970. 208 с.
3. Шукшин В.М. Сельские жители: рассказы. М.: Мол. гвардия, 1963. 191 с.
4. Шукшин В.М. Собр. соч.: в 6 т. М.: Зебра Е, 2006. 522 с.

Библиографический список

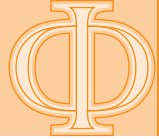
1. Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. Л.: Наука, 1978. 1976.
2. Быдина И.В. Идиостиль Федора Сологуба в когнитивно-коммуникативном аспекте // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. № 2. С. 69–73.
3. Василевская Л.И. Типы речи и композиционно-речевые приемы в рассказах В.М. Шукшина // Творчество В.М. Шукшина: Поэтика. Стыль. Язык: сб. ст. Барнаул, 1994. 209 с.
4. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматические учения о слове). Изд. 3-е. М.: Высшая школа, 1986. 640 с.
5. Воробьева Е.Н. Экспрессивный синтаксис в отечественном языкознании: систематический обзор. Красноярск, 2022. С. 889–896.
6. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. М.: Флинта, 2018. 577 с.
7. Гумбольдт В.Ф. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 395 с.
8. Дедковская Д.М. К вопросу о проявлении аналитизма в современном русском языке // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2011. № 7 (54).
9. Карташова Е.Н. Творчество В.М. Шукшина: перспективы лингвистических исследований // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2021. № 1 (40). С. 82–87. DOI: 10.36622/AQMPJ.2021.48.93.012
10. Кудрявцева Е.А. Фрагмент реконструкций речевой практики XIX в. на примере языка А.С. Пушкина // Сибирский филологический форум. 2023. № 2 (23). С. 38–49.
11. Кукуева Г.В. Рассказы В.М. Шукшина: лингвотипологическое исследование. Барнаул: БГПУ, 2008. 284 с.
12. Ларионова А.Ю. Динамические языковые процессы: в помощь будущему редактору: учеб.-метод. пособие. Екатеринбург, 2018. 200 с.
13. Лю Лицзюнь. Герой рассказов В. Шукшина как национальная языковая личность: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009. 208 с.
14. Михалчева А.В. О прагматических особенностях экспрессивного синтаксиса в текстах англоязычной популярной прессы // Филологические науки в МГИМО. Т. 7, № 1 (25). С. 60–67.
15. Потенбня А.А. Мысль и язык // А.А. Потенбня. Эстетика и поэтика. М., 1976. С. 35–220.

16. Сковородников А.П. Сегментированная синтаксическая конструкция // Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 612.
17. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов. М.: Academia, 2000. 141 с.
18. Современный русский литературный язык / под ред. П.А. Леканта. М.: Высшая школа, 1988. С. 415.
19. Фролова А.В., Соловьева О.А. В. Шукшин в диалоге с XXI в.: современные театральные рецепции // Сибирский филологический форум. 2023. № 3 (24). С. 51–62.
20. Чувакин А.А. Язык В.М. Шукшина в энциклопедическом словаре-справочнике его творчества // Известия Алтайского государственного университета. 1999. Вып. 4. С. 85–93.
21. Ширяев Е.Н. Основные синтаксические характеристики функциональных разновидностей современного русского языка // Русский язык его функционирование: Уровни языка. М.: Наука, 1996. С. 181–203.
22. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи Н.Ю. Шведова. М.: Изд-во АК наук СССР, 1960. 377 с.
23. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира. М.: Гнозис, 1994. 344 с.

Сведения об авторах

Васильева Светлана Петровна – доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: vasileva@kspu.ru

Коняшкин Александр Алексеевич – аспирант кафедры общего языкознания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: rednaxela6991@gmail.com

DOI: 10.24412/2587-7844-2023-4-4-16

ANALYTICAL CONSTRUCTIONS OF COLLOQUIAL SYNTAX IN THE IDIOSTYLE OF V.M. SHUKSHIN'S STORIES

S.P. Vasilieva (Krasnoyarsk, Russia)

A.A. Konyashkin (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The relevance of this work is conditioned by the specific features of analyticism in the modern Russian language.

Analytical constructions in colloquial speech have no systemic syntactic restrictions: they are sentence members, word combinations, and non-membered sentences.

The methodological and theoretical basis of the study are the works of the classics of Russian linguistics – A. A. Potebnya, V.V. Vinogradov, N.Y. Shvedova, A.N. Gvozdev, P.A. Lecant, A.P. Skovorodnikov, etc.

The main methods of research are linguistic and philological analysis of the fiction text, structural-grammatical and functional-semantic approaches to the subject of study.

The purpose of the article is to describe productive analytical constructions in colloquial speech, which is a dominating type of speech in the idiosyle of V.M. Shukshin's stories

The research results show that the functional-semantic division in colloquial speech does not always correspond to its grammatical division, i.e., the intention of speech is “wider than grammar”. On the one hand, this enhances the expressiveness of utterances, on the other hand, it causes the phenomena of analyticism. Such inconsistencies are the result of creative rethinking of linguistic means and carry a great semantic and stylistic load.

Keywords: *analysis, analytic constructions, idiosyle, subject, colloquialism, semantics, syntax, predicate.*

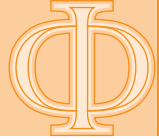
List of dictionaries and sources

1. Shukshin V.M. Conversations at a clear moon: stories. Moscow: Sov. Russia, 1974. 319 p.
2. Shukshin V.M. Zemlyaki: stories. Moscow: Sov. Russia, 1970. 208 c.
3. Shukshin V.M. Villagers: stories. Moscow: Mol. Gvardiya, 1963. 191 p.
4. Shukshin V.M. Tight to live. Moscow: Zebra E, 2006. 522 p.

References

1. Bondarko A.V. Grammatical meaning and sense. Leningrad: Nauka, 1978. 1976.
2. Bydina I.V. Fyodor Sologub's idiosyle in cognitive-communicative aspect // Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2006. No. 2. P. 69–73.
3. Vasilevskaya L.I. Types of speech and Compositional and speech techniques in the stories of V.M. Shukshin // The Works of V.M. Shukshin: Poetics. Shukshin: Poetics. Style. Language: a collection of articles. Barnaul, 1994. 209 p.
4. Vinogradov V.V. Russian language (Grammatical doctrines of the word). 3rd ed. Moscow: Higher School, 1986. 640 p.

5. Vorobyeva E.N. Expressive syntax in Russian linguistics: systematic review. Krasnoyarsk, 2022. P. 889–896.
6. Gvozdev A.N. Ocherki po stylistiki russkogo linguistica [Essays on the stylistics of the Russian language]. Moscow: FLINTA, 2018. 577 p.
7. Humboldt V.F. Selected works on linguistics. Moscow: Progress, 1984. 395 p.
8. Dedkovskaya D.M. K question about the manifestation of analyticism in the modern Russian language // Vestnik of Irkutsk GTU. 2011. No. 7 (54).
9. Kartashova E.N. Creative Work of V.M. Shukshin: PERSPECTIVES OF LINGUISTIC RESEARCH // Actual Issues of Modern Philology and Journalism. 2021. № 1 (40). P. 82–87.
10. Kudryavtseva E.A. Fragment of reconstructions of speech practice of the XIX century on the example of the language of A.S. Pushkin // Siberian Philological Forum. 2023. No. 2 (23). P. 38–49.
11. Kukueva G.V. Stories by V.M. Shukshin: linguotypological study. Barnaul: BSPU, 2008. 284 p.
12. Larionova A.Yu. Dynamic language processes: to help the future editor. Educational and methodological manual. Yekaterinburg, 2018. 200 p.
13. Liu Lijun. The hero of V. Shukshin's stories as a national linguistic personality: dissertation. candidate of philological sciences. Saint Petersburg, 2009. 208 p.
14. Mikhalcheva A.V. About pragmatic features of expressive syntax in the texts of English-language popular press // Philological Sciences in MGIMO. Vol. 7, No. 1 (25). P. 60–67.
15. Potebnya A.A. Thought and language // A.A. Potebnya. Aesthetics and poetics. Moscow, 1976. P. 35–220.
16. Skovorodnikov A.P. Segmented syntactic construction // Culture of Russian Speech. Encyclopedic dictionary-reference book. Moscow: Flinta: Nauka, 2003. P. 612.
17. Slyshkin G.G. Linguocultural Concepts of Precedent Texts. Moscow: Academia, 2000. 141 p.
18. Modern Russian Literary Language / Ed. by P.A. Lecant. Moscow: Higher School, 1988. P. 415.
19. Frolova A.V., Solovyova O.A. V. Shukshin in dialog with the XXI century: modern theatrical receptions // Siberian Philological Forum. 2023. No. 3 (24). P. 51–62.
20. Shiryayev E.N. Main syntactic characteristics of functional varieties of the modern Russian language // The Russian language its functioning: Language levels. Moscow: Nauka, 1996. P. 181–203.
21. Chuvakin A.A. The language of V.M. Shukshin in the encyclopedic dictionary-reference of his work // Izvestiya Altai State University. 1999. Is. 4. P. 85–93.
22. Shvedova N.Y. Sketches on the syntax of Russian colloquial speech. Moscow: Izd-v. AK of Sciences of the USSR, 1960. 377 p.
23. Yakovleva E.S. Fragments of the Russian language picture of the world. Moscow: Gnosis, 1994. 344 p.

About the authors

Vasilieva, Svetlana Petrovna – DSc (Philology), Professor, Department of General Linguistics, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: vasileva@kspu.ru

Konyashkin, Aleksandr Alekseyevich – PhD Candidate, Department of General Linguistics, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: rednaxela6991@gmail.com